

УДК 1(091)

Е.В. Борисов

О ДВУХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕСКРИПЦИЙ*

Рассматривается проблема интерпретации определенных дескрипций в предложениях, содержащих определенную дескрипцию и сингулярный термин любого типа. Демонстрируется, что в таких контекстах определенные дескрипции могут интерпретироваться (на основе расселовского анализа) двумя способами: в качестве сингулярных терминов и индивидуализирующих предикатов. Этим интерпретациям соответствуют идентификационная и предикативная интерпретации копулы. В свете расселовского анализа определенных дескрипций критикуется тезис В.А. Суровцева, согласно которому определенные дескрипции и связи в предложениях указанной формы допускают только интерпретацию первого типа.

Ключевые слова: *определенная дескрипция, копула, сингулярный термин, предикат, тождество, Рассел, Суровцев.*

Дьявол, как известно, скрывается в деталях.

Из статьи В.А. Суровцева

Были демоны, мы этого не отрицаем.

Но они самоликвидировались.

Из фильма Л. Гайдая

«Иван Васильевич меняет профессию»

1. Тезис

В этой статье я хочу оспорить один из тезисов статьи В.А. Суровцева «Что же желал знать Георг IV?» [1]. Речь пойдет об интерпретации определенных дескрипций в предложениях, содержащих:

– сингулярный термин любого вида (это может быть имя собственное, индексикал, употребленный в определенном контексте, или определенная дескрипция);

– определенную дескрипцию;

– связку, допускающую как предикативную, так и идентификационную интерпретацию («есть», «был», «является» и т.п.).

К предложениям такого вида относятся, например, «Скотт был автором *Уэверли*», «Он был автором *Уэверли*», «Автор *Уэверли* – это автор *Айвенго*». Я исключаю из рассмотрения предложения формы «d есть Р», где d – определенная дескрипция, а Р – предикат, а связка не допускает идентификационно-го прочтения: предложения типа «Король Франции лыс».

Тема данной статьи связана с логической спецификой определенных дескрипций: они отличаются от других сингулярных терминов (собственных имен и индексикалов) тем, что обозначают свой объект не прямо, но через

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-06-00078-а, и в рамках выполнения задания Минобрнауки РФ на проведение научных исследований (тематический план НИР Томского государственного университета, проект № 6.4832.2011).

некоторое индивидуализирующее свойство. Это значит, что определенная дескрипция сочетает в себе черты предиката и сингулярного термина:

1) непосредственным образом определенная дескрипция указывает на некоторое свойство, что роднит ее с предикатами;

2) при этом определенная дескрипция содержит в себе условие единственности, что позволяет использовать ее для указания на объект, являющийся единственным носителем соответствующего свойства (если таковой существует): это роднит ее с собственными именами и индексикалами.

Эти характеристики позволяют интерпретировать определенную дескрипцию как в качестве *индивидуализирующего предиката* (предиката, о котором известно, что его выполняет строго один индивид), так и в качестве сингулярного термина (указывающего на тот уникальный объект, который выполняет соответствующий предикат). Будем называть такие интерпретации *предикативной* и *объектной* соответственно. Эта двойственность обуславливает, далее, двоякую функцию связи в предложениях указанного вида: если мы интерпретируем дескрипцию как индивидуализирующий предикат, то связка получает предикативное значение; объектная же интерпретация дескрипции требует идентификационной интерпретации связки.

Эту двоякую возможность иллюстрируют две интерпретации, которые Рассел дает предложению «Скотт был автором *Уэверли*» в статье «Об обозначении»:

1) «Одна и только одна сущность написала *Уэверли*, и Скотт тождествен этой сущности» [2. С. 17].

2) «Скотт написал *Уэверли*, и всегда истинно для y , что если y написал *Уэверли*, то y тождествен Скотту» [2. С. 21].

Символически эти интерпретации можно представить, соответственно, следующим образом:

(1) $\exists x$ (автор *Уэверли* (x) & $\forall y$ (автор *Уэверли* (y) $\supset y = x$) & $x = \text{Скотт}$);

(2) Автор *Уэверли* (Скотт) & $\forall y$ (автор *Уэверли* (y) $\supset y = \text{Скотт}$).

Как видим, в (1) определенная дескрипция получает объектную интерпретацию, а связка – идентификационную; в (2) фигурирует только один сингулярный термин (имя «Скотт»); дескрипция же выполняет функцию предиката, и связка, соответственно, имеет предикативное значение¹.

Это различие имеет следствием тот факт, что в (2) тождество (знак «=») входит только в условие единственности ($\forall y$ (автор *Уэверли* (y) $\supset y = x$)), тогда как в (1) тождество входит как в условие единственности, так и в предложение « $x = \text{Скотт}$ ». Второе вхождение тождества в (1) обусловлено, очевидно, идентификационной интерпретацией связки «был» в предложении «Скотт

¹ В.А. Суровцев пишет: «По сути дела, его (Рассела. – Е.Б.) работа «Об обозначении» посвящена в большей степени не отличию сингулярных обозначающих фраз от собственно имён ... но как раз таки отличию определённых дескрипций от предикатов» [1. С. 196]. Оставляю в стороне сомнения относительно историко-философского содержания этого суждения и отмечу главное для нашей темы: конечно, определенные дескрипции в трактовке Рассела отличаются как от собственных имен, так и от обычных предикатов. Однако это не мешает им иметь общие с предикатами и именами характеристики и, что более существенно, не мешает им функционировать как в качестве (индивидуализирующих) предикатов, так и в качестве сингулярных терминов (с предикативно опосредованной денотацией).

был автором *Уэверли*». Нам будет удобно иметь специальные термины для различения этих вхождений тождества; тождество в контексте условия единственности будем называть *индивидуализирующим*; тождество, выражаемое связкой соответствующего предложения (когда она имеет идентификационное значение), будем называть *реляционным*².

Теперь мы можем сформулировать тезис В.А. Суровцева и альтернативный тезис данной статьи. Тезис В.А. Суровцева состоит в том, что 1) реляционное тождество присутствует в предложениях указанной формы существенным образом, поэтому 2) определенные дескрипции в таких предложениях могут иметь *только* объектную интерпретацию, а связки – *только* идентификационную [1. С. 198]. Мой контртезис таков: во всех предложениях указанной формы 1) реляционное тождество может быть редуцировано, поэтому 2) как определенные дескрипции, так и связки допускают предикативную интерпретацию³.

Мой аргумент незамысловат: для каждого предложения указанной формы обе возможные интерпретации *эквивалентны* в смысле совпадения истинностных условий. При отсутствии лингвистических конвенций, которые вынуждали бы к идентификационной интерпретации связки (для стандартных связок вроде «есть», «является», «это» таких ограничений в русском языке, насколько я могу судить, нет), это означает, что ни одна из них не является обязательной.

Применительно к предложению «Скотт был автором *Уэверли*» тезис представляется тривиальным: как (1), так и (2) истинно тогда и только тогда, когда Скотт является единственным автором *Уэверли*. Этот пример допускает очевидное обобщение на все случаи, когда определенная дескрипция в предложении связана с именем собственным или индексикалом – выражением, которое может быть только сингулярным термином.

Рассмотрим альтернативный случай – когда в предложении фигурируют две определенные дескрипции, например: «Автор *Уэверли* был автором *Айвенго*». Анализируя это предложение, В.А. Суровцев с неожиданной категоричностью заявляет: «Здесь связка «есть» используется именно в виде тождества» [1. С.198]. Поэтому выражаемую пропозицию он анализирует следующим образом:

$$(3) \exists x \exists y (\text{автор } Уэверли ! (x) \& \text{ автор Айвенго ! } (y) \& x = y)^4$$

Мне, однако, уверенность В.А. Суровцева относительно интерпретации связки в данном предложении представляется необоснованной. Как и в предыдущем случае, здесь связка допускает предикативную интерпретацию:

² Выбор термина обусловлен тем, что предложение вида «*a* есть *b*», в котором связка имеет идентификационное значение, утверждает отношение кореферентности двух сингулярных терминов – или квазиотношение самождественности их референта.

³ Единственное ограничение: в предложениях, содержащих две определенные дескрипции, обе дескрипции не могут быть предикатами: предикативная интерпретация одной из них обязывает к объектной интерпретации другой. Но это просто потому, что Боливар не рассчитан на двоих. См. иллюстрацию в примечании 6.

⁴ Здесь и далее используется следующая конвенция:

$$F!(a) = F(a) \& \forall x (F(x) \supset x = a).$$

(4) $\exists x$ (автор *Уэверли* ! (x) & автор *Айвенго* ! (x)).

Возможные словесные формулировки для (4):

а) Единственный автор *Уэверли* является единственным обладателем свойства «быть автором *Айвенго*». (Я выделил слово «свойство», чтобы подчеркнуть предикативный смысл связки и второй дескрипции.)

б) Единственный автор *Айвенго* является единственным обладателем свойства «быть автором *Уэверли*⁵».

с) Существует индивид, который является единственным обладателем свойства «быть автором *Уэверли*» и единственным обладателем свойства «быть автором *Айвенго*».

Эквивалентность пропозиций (3) и (4) очевидна: обе истинны тогда и только тогда, когда некий индивид является единственным автором *Уэверли* и единственным автором *Айвенго*. Таким образом, здесь, как и в предыдущем случае, необходимым образом присутствует только индивидуализирующее тождество, но не реляционное.

Отмечу, что я вполне согласен с В.А. Суровцевым в том, что объектная интерпретация дескрипции и, соответственно, идентификационная интерпретация связки в предложениях указанной формы *возможна*. Не согласен я с его утверждением, что такая интерпретация является *единственно* возможной.

В следующем разделе я попытаюсь показать, что предикативная интерпретация дескрипции и связки в некоторых случаях является не просто одной из возможных, но *предпочтительной* (хотя едва ли существуют контексты, в которых такая интерпретация обязательна).

2. Тождество в доксических контекстах

Интересный ракурс данной темы связан с проблемой взаимозаменяемости *salva veritate* сингулярных терминов в доксических контекстах. Рассел ставит эту проблему на примере вопроса Георга IV об авторстве *Уэверли*: можно ли заменить *salva veritate* дескрипцию «автор *Уэверли*» именем «Скотт» в следующем контексте: «Георг IV желал знать, был ли Вальтер Скотт автором *Уэверли*»? Обсуждение этой проблемы имело результатом дистинкцию первичного и вторичного вхождения дескрипций относительно доксического оператора [2. С. 17–18]. В.А. Суровцев ставит любопытный вопрос о возможности обратной замены в сообщениях такого рода. На примере с вопросом Георга IV: будет ли верно сказать, что Георг IV интересовался, является ли автор *Уэверли* автором *Уэверли*? (Здесь, конечно, нужно иметь в виду Расселову посылку, что «первый джентльмен Европы» не сомневался в законе тождества, т.е. пропозиция, являющаяся предметом его любопытства, не долж-

⁵ В предложении (а) дескрипция «автор *Уэверли*» выступает как сингулярный термин, а дескрипция «автор *Айвенго*» – как индивидуализирующий предикат; в (б) – наоборот. Это различие между (а) и (б) можно представить формально, используя йота-оператор:

(а) Автор *Айвенго* ! $((\iota x)$ автор *Уэверли* (x));

(б) Автор *Уэверли* ! $((\iota x)$ автор *Айвенго* (x)),

где « (ιx) F(x)» означает денотат дескрипции «the F» («тот, кто F», «то, что F» и т.п.).

на иметь форму «а = а».) Если да, то нам необходимо дать адекватную интерпретацию предложения

(Г) Георг IV интересовался, является ли автор *Уэверли* автором *Уэверли*.

Анализируя данное высказывание, В.А. Суровцев приходит к выводу, что средств разработанного Расселом анализа недостаточно для его адекватной интерпретации, и предлагает использовать выдвинутую Доннелланом дистинкцию атрибутивного и референциального употребления определенных дескрипций [1. С. 199]. По моему мнению, намеченный В.А. Суровцевым подход, интегрирующий трактовки определенных дескрипций Рассела и Доннеллана, перспективен и заслуживает обсуждения⁶. Сейчас, однако, я хочу оспорить его мотивировку: я считаю, что для адекватной интерпретации (Г) достаточно предложенной Расселом дистинкции первичного и вторичного вхождения определенных дескрипций относительно операторов. В интерпретации, которую я считаю адекватной, дескрипция «автор *Уэверли*» имеет как первичное, так и вторичное вхождение относительно доксического оператора:

(5) $\exists x$ (автор *Уэверли* ! (x) & Георг IV желал знать: автор *Уэверли* ! (x)).

В.А. Суровцев находит эту интерпретацию «нелепой», поскольку она «предполагает, что существует какой-то конкретный автор, который написал *Уэверли*, и Георг IV сомневался, действительно ли тот самый конкретный автор, который существует, является автором *Уэверли*» [1. С. 196]. Хм... Пожалуй, в этом пересказе предложенная интерпретация и правда выглядит нелепо, – но фокус тут в одной детали. В процитированном пассаже говорится: «Георг IV сомневался, действительно ли ... автор... является автором...». Здесь складывается впечатление, будто Георг IV знал, что некто является автором, и хотел знать, является ли он автором. Проще говоря, этот лукавый пересказ передает другую (и да, нелепую) интерпретацию любопытства Георга IV: интерпретацию, в которой дескрипция имеет два *вторичных* вхождения. Заменим негодную деталь. Правильный пересказ (5) таков: один и только один человек написал *Уэверли*, и Георг IV хотел знать об этом *человеке* (!), является ли он автором *Уэверли*. Или проще: король предположил о некоем индивидуе, что тот сочинил *Уэверли*, и это предположение верно.

Для полноты картины заметим, что этот пример представляет собой несущественную модификацию примера, который Рассел приводит для иллюстрации первичного вхождения дескрипции: «“Георг IV относительно *человека* (курсив мой. – Е.В.), действительно написавшего *Уэверли*, желал знать, является ли он Скоттом”. Это было бы истинным, к примеру, если бы Георг IV увидел Скотта на расстоянии и спросил: “Это – Скотт?”» [2. С. 18]. Во-

⁶ У меня сложилось впечатление, что выкладки В.А. Суровцева в третьей части его статьи предполагают трактовку референциально употребляемых определенных дескрипций в качестве семантических примитивов – терминов с прямой референцией, подобных собственным именам. Эта трактовка, намеченная Д. Капланом [3. Р. 559–564] и детально разработанная Ж. Марти [4. Р. 55], представляется мне спорной, однако это тема для отдельной дискуссии. Кроме того, мне кажется сомнительной попытка определить дистинкцию «атрибутивное/референциальное» без использования семантики возможных миров. Детально я изложил свою точку зрения по этому вопросу в [5].

прос В.А. Суровцеву: а если бы Георг IV увидел Скотта на расстоянии и спросил: «Не этот ли господин сочинил *Уэверли*?»

В.А. Суровцев выдвигает еще три возражения против (5). Одно из них я прокомментировал в примечании 2; на два других отвечу сейчас.

1) Если извлечь доксический оператор из (5), мы получим:

(6) $\exists x$ (автор *Уэверли* ! (x) & автор *Уэверли* ! (x))

или, что то же самое,

(6') $\exists x$ автор *Уэверли* ! (x).

По мнению В.А. Суровцева, эта формула не соответствует предложению «Автор *Уэверли* = автор *Уэверли*»: последнее «выглядит как тавтология, т.е. при любых интерпретациях является истинным, даже в случае, если никакого автора *Уэверли* не существует или автор был не один» [1. С. 196]. Я здесь затрудняюсь однозначно понять фразу «выглядит как»: означает ли она, что автор утверждает, что данное предложение *представляет собой* тавтологию – или допускает, что это только *видимость*? В любом случае, если мы анализируем определенные дескрипции по Расселу, то утверждение об истинности предложения «Автор *Уэверли* = автор *Уэверли*» при *всех* интерпретациях неверно: если не выполняется условие существования или условие единственности, то данное предложение (по Расселу) ложно, и даже знак равенства ему не поможет.

2) Возвращаемся к теме тождества. В.А. Суровцев считает, что при интерпретации предложения «Автор *Уэверли* — это автор *Уэверли*» не только индивидуализирующее, но и реляционное тождество необходимо: «Роль, которую выполняет вхождение тождества, указывающего на единственность возможного значения переменной, не может заменить роль тождества, которое употребляется для отождествления значения в собственном смысле» [1. С. 198]. Обосновывая этот тезис, он предлагает рассмотреть экзистенциальное обобщение (1):

(7) $\exists x$ (автор *Уэверли* (x) & $\forall y$ (автор *Уэверли* (y) $\supset x = y$) & $\exists z$ (x = z)).

Его комментарий таков: «Ясно, что подстановка значений на место переменных в (7)⁷ по-разному сказывается на его истинностном значении. Выбор возможных значений для *z* приводит к варьированию истинностного значения, тогда как выбор значения для *y* никакого влияния на истинностное значение не оказывает» [1. С. 198]. На этом основании он делает вывод о нередуцируемости третьего конъюнкта (в котором присутствует реляционное тождество) и, далее, о неадекватности (6) и (6'), в которых реляционное тождество отсутствует.

Чтобы ответить на это возражение, я позволю себе его переформулировать. Дело в том, что выбор значений для *z* не может влиять на истинностное значение (7), поскольку переменная *z* в (7) связана. Думаю, В.А. Суровцев в процитированном пассаже имел в виду не (7), но открытое предложение

⁷ В цитируемом тексте (3''').

(8) $\exists x$ (автор *Уэверли* (x) & $\forall y$ (автор *Уэверли* (y) $\supset x = y$) & $x = z$).

Если эта экзегетическая гипотеза верна, то ответ на данное возражение уже был дан применительно к частному случаю. Дело в том, что (1) – это частный случай (8), поскольку (1) получается из (8) при замене переменной z именем «Скотт». Применительно к пропозиции (1), содержащей реляционное тождество, было показано, что она эквивалентна пропозиции (2), реляционного тождества не содержащей. Обобщенный тезис таков: открытое предложение (8) эквивалентно следующему:

(9) автор *Уэверли* ! (z) & $\forall y$ (автор *Уэверли* (y) $\supset z = y$).

Как видим, (9) тоже обходится без реляционного тождества.

Для меня, однако, более интересно именно (7). Дело в том, что (7) эквивалентно (10):

(10) $\exists x$ (автор *Уэверли* (x) & $\forall y$ (автор *Уэверли* (y) $\supset x = y$)),

т.е. пресуппозиции существования уникального автора *Уэверли*⁸. Таким образом, если в пропозиции (1) реляционное тождество ($x = \text{Скотт}$) информативно (хотя и устранимо⁹), то в ее экзистенциальном обобщении – в пропозиции (7) – реляционное тождество ($\exists z x = z$) уже не только устранимо, но и неинформативно. Словом, сторонникам тезиса о нередуцируемости реляционного тождества лучше избегать экзистенциальных обобщений.

Если я ничего не упустил, то выходит, что я отстоял (5) в качестве адекватной интерпретации (Г). В заключение хочу отметить, что (как минимум) одно косвенное соображение делает предикативную интерпретацию дескрипций и связок предпочтительной (хотя и не делает ее обязательной). Это соображение высказал С. Крипке [6. С. 1023–1024]. Воспроизведу его на примере предложения «Скотт был автором *Уэверли*». Если мы предпочитаем интерпретацию (1), в которой присутствует реляционное тождество, то при помещении этого предложения в доксический контекст («Георг IV желал знать, был ли Скотт автором *Уэверли*») нам придется поместить сомнительный конъюнкт « $x = \text{Скотт}$ » в область действия доксического оператора. Но тем самым мы все-таки вынудим Георга IV интересоваться законом тождества! Таким образом, даже имея дело с экстенциональными контекстами, было бы предусмотрительно избегать реляционного тождества на случай, если придется поместить полученную интерпретацию в интенциональный контекст.

Литература

1. *Суровцев В.А.* Что же желал знать Георг IV? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 2(26). С. 190–200.
2. *Рассел Б.* Об обозначении // Язык, истина, существование. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 7–22.
3. *Kaplan D.* Afterthoughts // Almog J., Perry J., Wettstein H. Themes from Kaplan. New York, Oxford, 1989. P. 565–614.

⁸ Нетрудно видеть, что (10) представляет собой экзистенциальное обобщение (2).

⁹ Информативность конъюнкта « $x = \text{Скотт}$ » обусловлена не тем, что в нем присутствует реляционное тождество, а тем, что в нем присутствует собственное имя.

4. *Marti G.* Direct Reference and Definite Descriptions // *dialectica*. Vol. 62, № 1 (2008). P. 43–57.
5. *Borisov E.* How Do We Use Definite Descriptions to Express Singular Propositions? // *Problemos*. № 85 (2014). P. 130–140.
6. *Kripke S.* Russell's Notion of Scope // *Mind*. 2005. Vol. 114, № 456. P. 1005–1037.

Borisov Evgeny Vasilyevich National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

ON TWO INTERPRETATIONS OF DEFINITE DESCRIPTIONS

Key words: definite description, copula, singular term, predicate, identity, Russell, Surovtsev

The subject of the paper is the problem of interpretation of definite descriptions in sentences containing a definite description and a singular term. I argue that, in such contexts, definite descriptions can be interpreted, in the light of the Russellian analysis, in two ways: as singular terms and as individuating predicates. These interpretations demand to interpret the sentence copula as expressing the identity or the subject-predicate relation respectively. I criticize V. Surovtsev's claim that, in contexts specified, definite descriptions allow for the first interpretation only.

References

1. *Surovtsev V.A.* What did George IV wish to know? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science, 2014, no. 2 (26), pp. 190–200. (In Russian).
2. *Russell B.* Ob oboznachenii [On the designation]. In: *Karnap R., Sellar U, Wittgenstein L. et al. Yazyk, istina, sushchestvovanie* [Language, truth, existence]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2002, pp. 7–22.
3. *Kaplan D.* Afterthoughts. In: *Almog J., Perry J., Wettstein H. Themes from Kaplan*. New York, Oxford, 1989, pp. 565–614.
4. *Marti G.* Direct Reference and Definite Description. *Dialectica*, 2008, vol. 62, no. 1, pp. 43–57.
5. *Borisov E.* How do we use definite descriptions to express singular propositions? *Problemos*, 2014, no.85, pp. 130–140.
6. *Kripke S.* Russell's Notion of Scope. *Mind*, 2005, Vol. 114, no. 456, pp. 1005–1037.